

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В 1918—2010 ГГ.

Р.В. Губань^а

^а доцент кафедры права Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация

В статье отмечается, что в связи с распадом Российской империи и созданием национальных государств, встал вопрос о проведении государственных границ между бывшими составными частями империи, в том числе встал вопрос о украинско-белорусской границе. Освещается поход как украинской, так и белорусской стороны к критериям проведения границы. Также рассматриваются правовые аспекты проведения границы между УССР и БССР в 1920-х годах. Обращается внимание на проведение границы между БРСР и УССР в 1939 г. в связи с разделом Польши между СССР и Германией и присоединении бывшей польской территории к СССР. Отмечается, что в очередной раз вопрос о границе между государствами встал в связи с распадом СССР. Акцентируется внимание на «Договоре между Украиной и Республикой Беларусь о государственной границе».

Ключевые слова: Беларусь, граница, БССР, СССР, УССР, Украина.

Веб: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.science-xxi/issue.3/article.2.html>

Поступила в редакцию: 25.03.2014.

LEGAL ADJUSTING OF THE UKRAINIAN-BELARUSIAN STATE BOUNDARY IN THE YEARS OF 1918—2010

R. V. Guban^a

^а associate professor of law department in National Pedagogical University Named After M.P. Dragomanov, candidate of legal sciences, Associate professor

Abstract

It is noted that in connection with the collapse of the Russian Empire and the creation of national states arose the question of the state borders between the former constituent parts of the empire, including the problem about the Ukrainian-Belarusian border. Ukrainian and Belarusian approaches to the criteria of defining the border are disclosed. Also the legal aspects of placing the border between Ukrainian SSR and Belorussian SSR in 1920 are reviewed. Attention is drawn to the boundary between the Ukrainian SSR and Belorussian SSR in 1939 which is connected with the partition of Poland between Germany and the Ukrainian SSR and the accession of the former Polish territory to the Soviet Union. It is noted that the issue of the border between the states arose in connection with the collapse of the USSR once again. The article focuses on the «Agreement between Ukraine and the Republic of Belarus on the state border».

Keywords: Belarus, border, Belorussian SSR, USSR, Ukrainian SSR, Ukraine.

Web: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.science-xxi/issue.3/article.2.html>

Received: 25.03.2014.

Один из ключевых элементов, без которых не может существовать государство — это территория. Соответственно, это элемент заслуживает особого внимания. К сожалению, как показывает опыт прошлого, именно территориальный вопрос часто становился причиной конфликтов и войн. И от решения этого вопроса, зачастую, зависят отношения между государствами. Вопрос о границе рассматривался такими белорусскими учеными, как В. Гурко, С. Хомич, Д. Юрчак, а также украинскими — Б. Андрусишин, В. Боечко, О. Дубрава, О. Ганжа, Б. Захарчук, В. Капелюшний, С. Кондратюк, В. Матвиенко. Из ученых Российской Федерации следует отметить И. Михутину. Однако, указанные авторы не рассматривали этот вопрос с юридической точки зрения. В связи с этим есть необходимость проведения именно такого исследования.

В связи с распадом Российской империи и созданием национальных государств, встал вопрос о проведении государственных границ между бывшими составными частями империи. Вопрос о украинско-белорусской границе приобрел практическое значение в 1918 году после того, как в конце марта 1918 г. Германия официально передала в состав УНР Мозырский, Речицкий, и Гомельский уезды [1, с. 89]. Понятно, что с таким состоянием дел не могла согласиться белорусская сторона. Учитывая это, из Беларуси в Киев была отправлена делегация во главе с А. Цвикевицем, которая должна была с украинской властью обсудить вопрос границ. В ходе переговоров, которые происходили в Киеве, выяснилось, что стороны по разному подходят к критериям проведения границы. Белорусская делегация предложила украинской стороне при определении границы пользоваться этнографической картой, составленной в 1917 г. известным филологом-славистом, петербургским академиком Евфимием Карским. Однако украинская сторона отметила, что эта карта указывала где вообще расселен белорусский народ как нация, не принимая во внимание есть он там в абсолютном большинстве или нет. В свою очередь, белорусская делегация выступила против вхождения в состав УНР Берестейского, Кобринского, частей Бельского и Пружанского уездов Гродненской губернии [2, с. 110]. (И это не принимая во внимание то, что по результатам переписи в Российской империи, которая проводилась в 1897 г., в Брестском, Пинском, Кобринском и Пружанском уездах большинство составляли украинцы. На это, фактически, указывают и современные белорусские исследователи [3, с. 124].).

Кроме этнографического фактора нужно также принимать во внимание сведенья и другие аспекты. К примеру, председатель украинской делегации на переговорах А. Лихнякевич искренне сознался: «Определение границы с Беларусью

могло бы быть и другим, если бы соседом Украины вечно была бы Беларусь. А так ее может захватить Польша или Россия» [2, с. 111]. Следует отметить, что у украинского государства были все основания сомневаться в жизнеспособности БНР. Ведь Белорусская Народная Республика не была признана ни одним государством.

В тот период даже в самой Беларуси тех, кто твердо был убежден в ее жизнеспособности было не так уж и много. То что украинская сторона хорошо относилась к белорусскому народу свидетельствует и заявление председателя украинской делегации С. Шелухина на переговорах 24 августа 1918 г. с председателем российской стороны Х. Раковским: «Когда будет Белорусское государство, то мы с ним будем размежевываться может иначе, чем с Вами» [2, с. 187].

О том, что проблемы территорий тесно были связаны с обороной свидетельствовал и министр иностранных дел украинского государства Д. Дорошенко: «При тогдашних неустоявшихся отношениях вопрос о том, в чьих руках будет стратегическая линия Берестя-Кобрин-Лунинець-Гомель и сам Гомель, этот ключ к Чернигову и Киеву, был для нас вопросом жизни и смерти» [4, с. 309].

Хотя нельзя не согласиться и с украинским ученым О.П. Дубравой, который отмечает: «Пользуясь неопределенностью политической обстановки в Беларуси, украинское государство пыталось присоединить к Украине даже те территории, на которых большинство украинского населения было спорным» [5, с. 68].

К примеру, делегация УНР во время переговоров с Германией выдвигала претензии и на земли к северу от Бреста, которые входили в состав Гродненской и Минской губерний. Но на это не согласился, как замечает И. Михутина, даже руководитель немецкой делегации на переговорах в Бресте генерал М. Гофман, который заявил, что в названных губерниях украинцев нет [6, с. 159].

Кроме вопроса о подходах к размеживанию территории спор возник и по поводу Брестского договора. Белорусская делегация заявила, что не признает Брестского мирного договора, поскольку он был подписан без представителей Беларуси, и учитывая это, с точки зрения белорусской делегации, пункт договора, в котором шла речь о передаче Западного Полесья в состав УНР также не действовал. Украинская же сторона заявила, что международный договор действует, поскольку белорусского государства на момент его подписания не существовало, а потому его появление не может ничего изменить. В ситуации, которая сложилась, белорусская делегация решила затянуть обсуждение этого вопроса [1, с. 94]. Однако, в это время в УНР состоялось изменение власти. К власти пришел гетман П. Скоропадсь-

кий. Правда, правительство П. Скоропадского сохранило линию предыдущего украинского руководства [2, с. 184].

Несмотря на территориальные претензии со стороны БНР, украинская сторона начала осваивать спорные территории. Так, 7 июня в 1918 г. в составе украинского государства была создана Полеская губерния, которая включала Речицкий, Пинский и Мозырский уезды. Гомельский уезд был присоединен к Черниговской губернии [7, с. 29].

Надо отметить, что эту инициативу поддержало и местное население. Например, 15 июня в 1918 г. в Киев прибыли делегаты союзов торгово-промышленников, фабрикантов и домовладельцев Гомеля, которые передали председателю украинской мирной делегации С. Шелухину просьбу о присоединении города к УНР [1, с. 100]. Население Пинского, Бельского, Мозырского, Речицкого уездов Беларуси также приняло решение о присоединении к Украине [8, с. 190]. В связи с чем гетману была послана соответствующая просьба. В результате правительство Скоропадского подготовило «Законопроект об административном разделении присоединенных к Украине уездов между губерниями». В соответствии с ним Пинский, Брест-Литовский и Кобринский уезды присоединялись к Волынской губернии, Мозырский и Речицкий — к Киевской, Гомельский — к Черниговской. Планировалось также включить в состав Украинского государства частей Пружанского, Слуцкого, Бобруйского, Сенеского и Рогачевского уездов [2, с. 187].

Однако правительство гетмана не продержалось даже до конца 1918 г. и к власти в Украине пришла Директория, которая так и не смогла организовать нормальную жизнь в стране, поскольку практически все время пребывала в состоянии войны. Потом же начался период гражданской войны. Понятно, что в таких условиях вопрос о границах был не очень актуален, поскольку в результате гражданской войны границы и так постоянно менялись.

Только после завершения гражданской войны вопрос о границах снова стал актуальным. Надо отметить, что ситуация усугублялась также и проблемой с границами между УССР и РСФСР с одной стороны, и между РСФСР и БССР с другой. В связи с этим, в 1923 г. с целью урегулирования вопроса границ между РСФСР, БССР и УССР была создана союзная паритетная административно-территориальная комиссия во главе с председателем ЦИК Беларуси О. Червяковым. В результате работы Комиссии документы были переданы ЦК РКП (б), который принял сугубо волюнтаристское решение — УССР передала территорию с населением всего 278 081 человек. Как замечает О.П. Дубрава, это фактически был проект предложенный делегацией РСФСР.

Именно он и был положен в основу Постановления ЦИК СССР «Об урегулировании границ Украинской Советской Социалистической Республики с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Белорусской Социалистической Советской Республикой» [5, с. 160].

Однако, на этом вопрос о границах не был решен окончательно. Летом 1924 г. руководство УССР обратилось к белорусскому правительству с предложением об урегулировании границы между БССР и УССР. Суть предложения заключалась в ликвидации выступлений, которые вклинивались в территорию Беларуси и Украины. В соответствии с планом украинской стороны, в состав Волынской губернии УССР должна была отойти небольшая часть Минской губернии, которая находилась на правом берегу реки Словечно, а именно части волостей Гладковицкой, Словечанской и Юровской Коростенского округа Волынской губернии. Белорусская сторона согласилась с предложением. И уже 16 октября 1925 г. изменение границы между БССР и УССР было утверждено постановлением Президиума ЦИК СССР от 16 октября 1925 г. [1, с. 282].

В результате БССР передавала УССР территорию, на которой проживало 2171 человек, а УССР территорию, которую населяли 6848 человек. Кроме того, УССР передавала БССР большую по площади территорию. По-видимому, именно из-за этого, за 3 дня до окончательной передачи территории правительство УССР постановило прекратить работу по определению украинско-русской границы и обратилось к ЦИК СССР с ходатайством об отмене постановления Президиума ЦИК СССР от 16 октября 1925 г. Украинская сторона объясняла, что часть украинского населения потеряет свои сеножати, что вызовет сильное недовольство населения, а весной это может привести даже к дракам. Однако Президиум ЦИК СССР 25 ноября в 1927 г. подтвердил свое предыдущее решение [1, с. 282].

В 1929 г. в качестве инициатора изменений границы выступила уже белорусская сторона. Инициаторами были жители села Новый Рудник Мозырского округа БССР. Свою инициативу они объясняли потребностью в лесе. Учитывая то, что УССР было сложно его охранять украинская сторона поддержала инициативу БССР. После этого до начала Второй мировой войны граница между республиками не пересматривалась [1, с. 282].

28 сентября 1939 года в Москве был подписан советско-германский договор о дружбе и границе [9, с. 87], который стал причиной начала Второй мировой войны. В результате вступления в нее СССР, а также в связи оккупацией им западной Беларуси и Западной Украины встал вопрос о границе между УССР и БССР на новоприсое-

диненных территориях. Верховный Совет СССР постановлением от 1 ноября в 1939 г. обязал Верховный Совет БРСР и УССР подготовить проекты разграничения западных районов и областей между УССР и БРСР [1, с. 309]. Украинцы первыми послали в ЦК ВКП (б) свои предложения. В соответствии с этим документом, Брест, Пружаны, Пинск, Сталин, Кобрин, Лунинец и большая часть Беловежской Пуши должны были отойти к Украине. 19 ноября в 1939 г. этот вопрос рассматривался на заседании ЦК КП(б)Б. Им было принято решение провести границу по линии бывших Минской и Гродненской губернии с Волынью, а также передать Камень-Каширский уезд, который раньше входил в состав Волынской губернии, и в котором проживало преимущественно украинское население УССР [1, с. 313]. Перед окончательным решением вопроса о границе, состоялась встреча Сталина с главами республик. Между последними завязался спор, который решил Сталин. Как вспоминал П. Пономаренко, Сталин отметил, что предложения белорусской стороны более отвечали действительности. А после этого спросил М. Хрущева, или он настаивал на своих предложениях в связи с тем, что в УССР мало леса? Хрущев это подтвердил. Тогда Сталин на карте часть леса выделил УССР [10, с. 156].

4 декабря 1939 г. политбюро ЦК ВКП(б) утвердило Указ Президиума Верховного Совета СССР о разграничении областей между УССР и БРСР [1, с. 314]. В тот же день был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об организации Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской и Тернопольской областей в составе Украинской ССР». В результате к Волынской области отошло 6 уездов, к Дрого-

бычской — 10, Львовской — 13, Ровенской — 5, Станиславской — 10, к Тернопольской — 13 уездов [9, с. 87].

В очередной раз вопрос о границе встал в связи с распадом СССР. 11 июля 1993 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял постановление, в котором отмечалось, что до заключения белорусско-украинского Договора о государственной границе, государственной границей считать белорусско-украинскую административную границу, которая существовала на время распада СССР [1, с. 382]. Сам же Договор между Республикой Беларусь и Украиной был подписан лишь 12 мая 1997 года. Украина ратифицировала его 18 июля 1997 года [11]. Но парламент Беларуси ратифицировал договор лишь 2 апреля 2010 г. На этот шаг Беларусь не хотела идти из-за проблемы долга Украины перед Беларусью. Лишь во время визита Президента Беларуси в Киев в 2009 г. Ющенко и Лукашенко договорились, что в обмен на списание долга Украина будет продавать Беларуси электроэнергию со скидкой для реэкспорта ее в Литву [1, с. 384]. Но даже после этого, окончательно вопрос о границе еще не закрыт, поскольку предстоит еще процедура демаркации границы. С точки зрения председателя Комитета по государственной границе Беларуси И. Рачковського, на демаркацию границы с Украиной пойдет где-то 10 лет [1, с. 384].

Как видно из проведенного исследования, вопрос о границах между правительствами Украины и Беларуси решался не с помощью силы, а с помощью правовых инструментов. Наши народы умели находить компромисс даже в таком деликатном вопросе как граница. Хотя, надо отметить, что это сделать всегда было нелегко.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хомич, С.Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo / С.Н. Хомич. — Минск: Экономпресс, 2011. — 416 с.
Khomich, S.N. Territoriya i gosudarstvennyye granitsy Belarusi v XX veke: ot nezavershennoy etnicheskoy samoidentifikatsii i vneshnepoliticheskogo proizvola k sovremennomu status quo / S.N. Khomich. — Minsk: Ekonompress 2011. — 416 s.
2. Матвієнко, В.М. Політика УНР та Української Держави щодо новопосталих державних утворень на території колишньої Російської імперії (1917–1921 рр.): дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.02 / В.М. Матвієнко. — Київ, 2003. — 435 с.
Matviyenko, V.M. Polityka UNR ta Ukrayinskoyi Derzhavy Shchodo novopostalykh derzhavnykh Utvorenniya na terrytoryi kolishnoyi Rosiyskoyi imperiyi (1917–1921 rr.): Dys. ... D -ra ist. nauk: 07.00.02 / V.M. Matviyenko. — Kyiv, 2003. — 435 s.
3. Юрчак, Д.В. Беларусь—Украина: 20 лет межгосударственных отношений / Д.В. Юрчак. — Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. — 380 с.
Yurchak, D.V. Belarus'—Ukraina: 20 let mezhgosudarstvennykh otnosheniy / D.V. Yurchak. — Vitebsk: UO «VGU im. P.M. Masherova», 2012. — 380 s.
4. Дорошенко, Д. Мої спомини про недавнє минуле (1914–1920). Галицька руїна. Доба Центральної Ради. Доба Гетьманщини. Доба Директорії / Д. Дорошенко. — 2-ге вид. — Мюнхен: Українське видавництво, 1969. — 543 с.
Doroshenko, D. Moyi Spomyny pro nedavnye mynule (1914–1920). Halytska ruyina. Doba Tsentralnoyi Zarady. Doba Hetmanshchyny. Doba Direktoriyi / D. Doroshenko. — 2-he vyd. — Myunkhen: Ukrayinske vydavnytstvo, 1969. — 543 s.

5. Дубрава, О.П. Формування державних кордонів України (1917–1925 роки): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.02 / О.П. Дубрава. — Київ, 1996. — 202 с.
Dibrova, O.P. Formuvannya derzhavnykh kordoniv Ukrainy (1917–1925 roky): dys. ... Kand. ist. nauk: 07.00.02 / O.P. Dibrova. — Kyiv, 1996. — 202 s.
6. Михутина, И. Украинский Брестский мир / И. Михутина. — М.: Европа, 2007. — 288 с.
Mikhutina I. Ukrainskiy Brestskiy mir / I. Mikhutina. — Moskva: Yevropa, 2007. — 288 s.
7. Боечко, В.Д. Кордони України: історична ретроспектива та сучасний стан / В.Д. Боечко, О.І. Ганжа, Б.І. Захарчук. — Київ: Основи, 1994. — 168 с.
Boyechko, V.D. Kordony Ukrainy: istorychna retrospektyva ta suchasnyy stan / V.D. Boyechko, O.I. Hanzha, B.I. Zakharchuk. — Kyiv: Osnovy, 1994. — 168 s.
8. Капелюшний, В.П. Українська національна державність доби визвольних змагань (1917–1921 рр.): історіографія: дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.06 / В.П. Капелюшний. — Київ, 2004. — 511 с.
Kapelyushnyy, V.P. Ukrayinska natsionalna Derzhavnist doby vyzvolnykh zmahan (1917–1921 rr.): Istoriohrafiya: dys. ... D-ra ist. nauk: 07.00.06 / V.P. Kapelyushnyy. — Kyiv, 2004. — 511 s.
9. Кондратюк, С.К. Встановлення і функціонування радянського режиму в Західній Україні у 1939–1941 рр. (державно-правовий аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.К. Кондратюк. — Львів, 2003. — 188 с.
Kondratyuk, S.K. Vstanovlennya y Funktsionuvannya radyanskooho rezhymu v Zakhidniy Ukraini u 1939–1941 rr. (derzhavno-pravovyy aspekt): dys. ... Kand. yuryd. nauk: 12.00.01 / S.K. Kondratyuk. — Lviv, 2003. — 188 s.
10. Пономаренко, П.К. События моей жизни. Страницы воспоминаний / П.К. Пономаренко // Неман. — 1992. — №3. — С. 148–172.
Ponomarenko, P.K. Sobytiya moyey zhizni. Stranitsy vospominaniy / P.K. Ponomarenko // Neman. — 1992. — №3. — S. 148–172.
11. Про ратифікацію Договору між Україною і Республікою Білорусь про державний кордон: Закон України, 18 лип. 1997 р., №491/97-ВР // Відомості Верховної Ради України. — 1997. — №40. — Ст. 265.
Pro ratifikatsiyu Dohovoru mezhdU Ukrainoyu y Respublikoyu Bilorus pro derzhavnyy kordon: Zakon Ukrainy, 18 lyp. 1997 r., №491/97-VR // Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrainy. — 1997. — №40. — St. 265.